

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2497^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
17 НОЯБРЯ 1983 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2497)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Кипре:	
а) письмо постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объ- единенных Наций от 15 ноября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/16147);	
б) письмо временного поверенного в делах постоянного предста- вительства Кипра при Организации Объединенных Наций от 15 ноября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/16150);	
в) письмо постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 15 ноября 1983 года на имя Председа- теля Совета Безопасности (S/16151)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2497-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 17 ноября 1983 года, 11 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Виктор Дж. ГАУЧИ (Мальта).

Присутствуют представители следующих государств: Гайаны, Заира, Зимбабве, Иордании, Китая, Мальты, Нидерландов, Никарагуа, Пакистана, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Того, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2497)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Кипре:
 - a) письмо постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 15 ноября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/16147);
 - b) письмо временного поверенного в делах постоянного представительства Кипра при Организации Объединенных Наций от 15 ноября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/16150);
 - c) письмо постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 15 ноября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/16151).

Заседание открывается в 12 час. 00 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Кипре:

- a) письмо постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 15 ноября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/16147);
- b) письмо временного поверенного в делах постоянного представительства Кипра при Организации Объединенных Наций от 15 ноября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/16150);
- c) письмо постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 15 ноября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/16151).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что мною получены письма от представителей Австралии, Канады, Кипра, Греции, Индии, Румынии, Сейшельских Островов, Шри-Ланки, Турции и Югославии, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии с обычной практикой я намерен с согласия Совета пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры.

По приглашению Председателя г-н Якову (Кипр), г-н Хараламбос (Греция) и г-н Кырджа (Турция) занимают места за столом Совета; г-н Вулкотт (Австралия), г-н Пеллетье (Канада), г-н Кришнан (Индия), г-н Маринеску (Румыния), г-жа Гонтье (Сейшельские Острова), г-н Фонсека (Шри-Ланка) и г-н Голуб (Югославия) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): От имени всех членов Совета, в том числе и от своего имени, я хотел бы в первую очередь тепло приветствовать министров иностранных дел Кипра, Греции и Турции, которые любезно согласились присутствовать в этом зале Совета и готовы принять участие в наших важных прениях.

3. Совет Безопасности приступает к рассмотрению вопроса, стоящего на повестке дня. Как известно представителям, мы собрались, чтобы обсудить очень серьезное положение, непосредственно затрагивающее судьбы малого острова, государства, являющегося одним из членов Организации Объединенных Наций. Кипр, к сожалению, по-прежнему испытывает на себе негативные последствия раздела. Благодаря присутствию сил Организации Объединенных Наций и сдерживанию, которое они осуществляют на острове, в настоящее время нет распри и конфликтов, которые не так давно раздирали этот остров. Имеет огромное значение осознание того, что все заинтересованные стороны по-прежнему должны проявлять максимальную сдержанность как на Кипре и в соседних странах, так и в этом зале.

4. Я просил бы всех присутствующих здесь представителей с помощью совместных искренних усилий обеспечить возможность примирения и установления мира, с тем чтобы, используя

позитивный потенциал Совета в деле коллективного содействия достижению нашей общей цели, добиться на острове прочного мира на основе предыдущих решений Совета, который уже выразил свое соответствующее мнение. Никто не выиграет больше от перемирия на Кипре, чем весь народ Кипра и его непосредственные соседи.

5. Сегодня Совет проводит заседание в соответствии с просьбами, содержащимися в письмах представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 15 ноября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности [S/16147], представителя Кипра [S/16150] и представителя Греции [S/16151].

6. У членов Совета имеются следующие документы: S/16148, письмо представителя Турции от 15 ноября 1983 года на имя Генерального секретаря; S/16152, письмо представителя Турции от 16 ноября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности; S/16153, письмо представителя Франции от 16 ноября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности, и S/16155, письмо представителя Греции от 16 ноября 1983 года на имя Председателя Совета Безопасности.

7. А теперь я предоставляю слово Генеральному секретарю, который хотел бы сделать заявление.

8. **ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ** (*говорит по-английски*): Я попросил слово для того, чтобы сообщить членам Совета некоторые данные, которые они могут найти важными для рассмотрения вопроса, стоящего на повестке дня Совета. Вопрос, рассматриваемый Советом касается объявленного 15 ноября в Никосии провозглашения «Турецкой республики Северного Кипра» и опубликования декларации, в которой это образование фигурирует как «независимое государство». О провозглашении мне было сообщено письмом от 15 ноября, которое г-н Денкташ, руководитель кипро-турецкой общины, вручил в тот день моему специальному представителю г-ну Гобби для передачи мне. Текст указанного письма с добавлениями был распространен в качестве документа Совета [S/16148, приложение] по просьбе представителя Турции.

9. После получения письма г-на Денкташа я уполномочил официального представителя Организации Объединенных Наций сделать от моего имени следующее заявление:

«Генеральный секретарь выражает глубокое сожаление по поводу провозглашения «Турецкой республики Северного Кипра». Он рассматривает это как шаг, противоречащий резолюциям Совета Безопасности по вопросу о Кипре, а также как отклонение от соглашений, достигнутых на высоком уровне в 1977 [см. S/12323, пункт 5] и 1979 годах [см. S/13369, пункт 5]. Это не может не оказать отрицательного воздействия на положение на Кипре и не затруднить усилия Генерального секретаря в деле содействия согласованному, справедливому и прочному урегулированию кипрской пробле-

мы в рамках миссии добрых услуг, порученных ему Советом Безопасности. Провозглашение было совершено в то время, когда специальный представитель Генерального секретаря прибыл на Кипр, чтобы начать консультации для подготовки к совещанию на высоком уровне, предложенному г-ном Денкташем, с тем чтобы открыть путь для возобновления серьезных межобщинных переговоров.

В связи с этими серьезными событиями Генеральный секретарь ведет консультации со всеми заинтересованными сторонами, включая Председателя Совета Безопасности. Тем не менее он обращается ко всем участникам с призывом проявлять максимальную сдержанность и воздерживаться от любых действий, которые могли бы еще более усугубить положение».

10. Я мало что могу добавить к данному заявлению. Как известно членам Совета Безопасности, я встречался с президентом Киприану в Нью-Йорке 30 сентября и с г-ном Денкташем 1 октября, с тем чтобы обсудить результаты деятельности, начатой мною в августе, в целях придания действенности моему все возрастающему личному участию в рамках миссии добрых услуг, порученной мне Советом Безопасности. В то время г-н Денкташ предложил, чтобы я созвал совещание на высоком уровне в целях выяснения позиций обеих сторон в отношении решения о федеральном устройстве острова, а также для возобновления межобщинных переговоров на существующей согласованной основе. Я немедленно передал это предложение президенту Киприану и обсудил его с ним 6 октября. Со своей стороны, я ясно указал обоим руководителям, что готов оказать свои добрые услуги в целях организации совещания на высоком уровне при условии, что оно будет хорошо подготовлено и что обе стороны будут сотрудничать, стремясь к достижению успеха. Я считал, что такое совещание могло бы обеспечить возможность окончательного рассмотрения обеими сторонами мирного решения кипрской проблемы путем межобщинных переговоров на существующей согласованной основе. Я также считал, что такое вторичное рассмотрение помогло бы обеим сторонам избежать ненужных противоречий и сосредоточиться на достижении значительного прогресса в деле урегулирования.

11. Получив от своего представителя внушающие оптимизм сообщения о его предварительных контактах с обеими сторонами в Никосии, я принял решение начать консультации по данному вопросу с заинтересованными сторонами. 14 ноября на Кипр прибыл посол Гобби с моими инструкциями начать этот процесс от моего имени, проконсультировавшись с обеими сторонами относительно повестки дня. Я надеялся, что мероприятия по созыву совещания на высоком уровне, предложенные г-ном Денкташем, могут быть осуществлены в ближайшее время.

12. В свете этого я должен вновь выразить свое глубокое разочарование относительно действий,

предпринятых во вторник. Однако г-н Денкташ проинформировал меня о том, что его предложение о проведении совещания на высоком уровне под моей эгидой остается в силе и что мои добрые услуги и переговоры должны продолжаться.

13. Я хотел бы подчеркнуть свой призыв к сдержанности. Как известно членам Совета Безопасности, нам повезло, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре [ВСООНК] находятся на острове. Согласно докладам ВСООНК, доступ на Север временно был прекращен до того, как 15 ноября было сделано заявление киприотами-турками. Командующий этими Силами генерал Грейндл в 13 час. 00 мин. привел эти Силы в состояние повышенной боеготовности. Турецкие контрольные пункты вскоре после этого были вновь открыты. Ситуация на острове и вдоль линии прекращения огня остается под наблюдением ВСООНК и является вполне спокойной. Присутствие ВСООНК дает нам некоторую гарантию того, что нынешние проблемы не приведут к нарушению спокойствия, которое преобладало на Кипре в течение ряда лет.

14. Очевидно, что шансы на успех наших усилий в основном зависят от сотрудничества сторон и от их готовности приступить к проведению серьезных переговоров. С момента начала нынешнего кризиса я постоянно поддерживал контакт со всеми заинтересованными сторонами и со своим специальным представителем в Никосии.

15. Я полон решимости продолжать свои усилия, с тем чтобы преодолеть нынешний кризис и по мере возможности побудить стороны вернуться к поиску согласованного, справедливого и прочного урегулирования. Имея в виду достижение этой цели, я предлагаю использовать максимальным образом присутствие здесь, в Организации Объединенных Наций, высокопоставленных представителей всех заинтересованных сторон.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Первым оратором в моем списке на утреннем заседании значится министр иностранных дел Кипра г-н Георгиос Якову, которого я приветствую и предоставляю ему слово.

17. Г-н ЯКОВУ (Кипр) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас и членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность сообщить о нарастающей акции агрессии со стороны Турции против моей страны, о так называемом провозглашении независимости той части Кипра, которая в настоящее время находится под оккупацией Турции.

18. Несколько лет назад, в феврале и марте 1975 года, были проведены экстренные заседания Совета Безопасности [1813—1820-е заседания], чтобы осудить одностороннее решение Турции от 13 февраля 1975 года. Согласно указанному решению, та часть Республики Кипр, которая оккупруется турецкой армией, провозглашается «Феде-

ративным турецким государством». Совет принял резолюцию 367(1975), осуждающую данную акцию. Он также обратился с призывом ко всем государствам уважать суверенитет, независимость, территориальную целостность и статус неприсоединения Республики Кипр и настоятельно просил их, а также заинтересованные стороны воздерживаться от любых действий, которые могли бы нанести ущерб этому суверенитету, независимости, территориальной целостности и статусу неприсоединения, а также от любых попыток раздела острова.

19. Совет собрался сегодня, чтобы самым решительным образом осудить новый шаг Турции, равносильный попытке осуществить раздел Кипра, и объявить его декларацией актом, не имеющим юридической силы, а также призвать все государства-члены не признавать этого незаконного действия.

20. Турецкое руководство, пытаясь посеять среди киприотов-турок ненависть и враждебность по отношению к их соотечественникам—киприотам-грекам, не уставало повторять, особенно в последние месяцы, свои излюбленные, но абсолютно необоснованные утверждения относительно узурпации прав киприотов-турок киприотами-греками и о праве «киприотов-турок на самоопределение», пытаясь создать обстановку, необходимую для оправдания политики раздела путем отделения.

21. Анкара и ее представители на Кипре говорят о праве киприотов-турок на самоопределение. Однако такое право должно осуществляться населением страны в целом, а не каждой общиной в отдельности, поскольку если то, на что претендуют Анкара и Денкташ, будет осуществляться в международном масштабе, многие государства мира окажутся расчлененными. Более того, разве не является противоречием то, что Анкара и ее агенты говорят об осуществлении этого права в той части страны, которая находится под абсолютным контролем иностранных вооруженных войск?

22. Недавние попытки Турции изменить согласованную основу и характер межобщинных переговоров путем введения концепции «народы» и «равноправие», по сути дела, игнорировали сам диалог и были фактически направлены на подготовку почвы для одностороннего провозглашения Турцией 15 ноября отделения и раздела Кипра.

23. Кроме того, принцип самоопределения четко определен в Организации Объединенных Наций, и он, безусловно, не может трактоваться таким образом, чтобы, в частности, ущемлять территориальную целостность какого-либо государства. Согласится ли турецкое правительство с тем, что различные общины имеют право на раздельное самоопределение? Может быть, они хотят, чтобы мы напомнили им о положении в их собственной стране и о последствиях такого применения этой доктрины там? Что же касается

претензии на «равноправие», то правительство Кипра верит в равноправие всех киприотов и в полное отсутствие какой-либо дискриминации. Мы согласны с тем, что каждый гражданин должен иметь равные права и равные возможности. Но утверждать, что 18 процентов населения равны 82 процентам населения, по нашему мнению, означает подрывать основы демократии и равновесия, на которых должно основываться федеральное государство.

24. После турецкой агрессии против моей страны в июле и августе 1974 года и ввиду продолжающейся оккупации части ее территории вооруженными силами Турции Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея неоднократно рассматривали проблему Кипра, и оба эти органа создали путем принятия многочисленных резолюций рамки для справедливого и жизнеспособного решения.

25. В этих резолюциях содержатся требования о немедленном выводе всех оккупационных сил из Республики Кипр, поскольку это является важной основой для достижения быстрого и взаимоприемлемого решения кипрской проблемы. В них содержится требование о незамедлительном и эффективном осуществлении резолюции 3212 (XXIX), единодушно принятой Генеральной Ассамблеей 1 ноября 1974 года и поддержанной Советом Безопасности в его резолюции 365 (1974) от 13 декабря 1974 года, а также требование об осуществлении последующих резолюций Ассамблеи и Совета по вопросу о Кипре, которые представляют жизнеспособную и важную основу для решения проблемы Кипра.

26. В них с сожалением отмечается тот факт, что часть территории Республики Кипр все еще оккупирована иностранными войсками. В резолюциях высказывается сожаление по поводу всех односторонних мер, направленных на изменение демографической структуры Кипра путем насаждения поселенцев из Турции в оккупированных районах или путем создания ситуаций в результате свершившихся фактов. В них выражена полная поддержка суверенитета, независимости, территориальной целостности, единства и статуса непризнания Республики Кипр, подтверждены права Республики Кипр и его народа на полный и эффективный суверенитет и контроль над всей территорией Кипра и его природными и другими ресурсами и содержится призыв ко всем государствам содействовать правительству Республики Кипр и помогать ему осуществлять эти права. В них осуждаются все действия, направленные на подрыв полного и эффективного осуществления этих прав.

27. В этих резолюциях выражается сожаление по поводу отсутствия прогресса на межобщинных переговорах и содержится призыв к проведению значимых, результативных, конструктивных и существенных переговоров под эгидой Генерального секретаря на основе соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций и договоренностей, достигнутых на высоком уровне.

В упомянутых резолюциях содержится призыв к уважению прав человека и основных свобод всех киприотов, в том числе свободы передвижения, свободы поселения и права на собственность, а также призыв к разработке срочных мер, направленных на добровольное возвращение беженцев в свои дома в условиях безопасности.

28. Согласно этим резолюциям, положение де-факто, созданное силой оружия, не должно отражаться на решении проблемы или влиять на ситуацию в связи с данной проблемой. В них содержится призыв к сторонам воздерживаться от любых односторонних действий, которые могут неблагоприятно отразиться на перспективах справедливого и прочного решения проблемы Кипра мирными средствами и нарушают или ведут к нарушению независимости, единства, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр. Последняя резолюция 37/253 Генеральной Ассамблеи от 13 мая 1983 года также приветствует намерение Генерального секретаря активизировать личное участие в поисках урегулирования проблемы и содержит просьбу к нему предпринять такие действия или инициативы, которые он может счесть целесообразными в рамках миссии добрых услуг, возложенной на него Советом Безопасности.

29. Из всех резолюций Организации Объединенных Наций по Кипру Турция предпочла лишь на словах признать одну из них, в которой говорится о переговорах. Вот уже в течение многих лет турецкая сторона утверждает, что она уделяет особое внимание решению проблемы Кипра в рамках межобщинных переговоров. Тем не менее она не дала каких-либо разъяснений относительно того, почему она отказалась принять участие в переговорах в конце мая 1983 года, в день, определенный Организацией Объединенных Наций для их возобновления. Аналогичным образом она не объяснила, почему ее различные предложения носят сепаратистский характер и не касаются существа вопроса, что потребовало вмешательства тогдашнего Генерального секретаря, чтобы спасти переговоры от полного провала. И на протяжении всего периода межобщинных переговоров, в отличие от позиции греческой кипрской стороны, имеющей целью вести целенаправленные переговоры в духе доброй воли, турецкая позиция сводилась к тактике затягиваний и внесения бессмысленных предложений, что привело к тушику в переговорах и способствовало в результате принятию ряда незаконных мер, предусматривающих отделение.

30. Нельзя упускать из виду и тот факт, что присутствие в стране оккупационных войск на протяжении последних девяти лет представляет собой непреодолимое препятствие на пути свободных поисков решения проблемы Кипра с помощью конструктивных и содержательных переговоров, как это обусловлено в резолюциях Организации Объединенных Наций и соглашениях, достигнутых на высшем уровне 12 февраля 1977 года и 19 мая 1979 года.

31. Каждый день Турция предпринимает новые шаги, направленные на уничтожение независимости, суверенитета, территориальной целостности и единства Кипра и на то, чтобы превратить оккупированную часть Кипра в провинцию Турции. После визита премьер-министра Турции г-на Булента Улусу в оккупированные районы Кипра в мае 1982 года было объявлено решение Анкары о создании так называемого Центрального банка и так называемого Банка развития на оккупированной территории Республики Кипр. После визита коллеги Денкташа г-на Чагатая в Анкару в прошлом году было также объявлено о решении Анкары упразднить кипрский фунт и ввести в обращение турецкую лиру в качестве законного денежного знака во всех операциях в районах Республики, оккупированных турецкими войсками. Кроме того, турецкая сторона санкционировала выдачу правовых титулов лицам, захватывающим имущество киприотов-греков, в том числе и солдатам оккупационных войск Турции и переселенцам из Турции. С этими так называемыми сертификатами захватчики «смогут арендовать собственность, продавать ее, отдавать под залог и передавать своим детям», как сообщалось в печати киприотов-турок.

32. Такая же неприемлемая позиция, к сожалению, была продемонстрирована турецкой стороной и в том, что касается чисто гуманитарного вопроса о пропавших лицах. Данный вопрос подробно обсуждался в Третьем комитете на прошлогодней сессии Генеральной Ассамблеи, и позиция правительства Кипра там была подтверждена неопровержимыми доказательствами. Прошло девять лет с тех пор, а мы все еще пытаемся установить судьбу более чем 1600 человек, пропавших после того, как оккупационные войска вступили на Кипр. Несмотря на неустанные усилия, несмотря на целый ряд резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей, в решении этого чисто гуманитарного вопроса не достигнуто никакого прогресса.

33. Кроме того, оккупированные районы Кипра заселены переселенцами из Турции в осуществление планов Анкары об изменении демографической структуры Кипра. Эти колонисты даже создали так называемую «политическую партию», а ее лидер, колонист и бывший полковник турецкой армии г-н Исмаил Тезер, стал так называемым министром в режиме Денкташа. На пресс-конференции 22 декабря 1978 года он открыто заявил, что цели его партии заключаются в «обеспечении раздела Кипра и его присоединения к Турции». 17 августа 1981 года он признал, что поселенцы прибыли на Кипр с одобрения Турции, что их выдают за так называемых «сельскохозяйственных рабочих», что почти все они стали гражданами так называемого турецкого кипрского государства и что «их цель — навсегда остаться на Кипре».

34. Эти целенаправленные акции были осуждены самими же киприотами-турками. Руководитель киприотов-турок и бывший вице-президент

Республики Кипр г-н Фазил Кучук писал в газете «Халкын сеси» 24 мая 1978 года, что турецкие поселенцы «превратили этот райский остров в ад».

35. Что касается злобещих планов Анкары в отношении Кипра, то они с каждым днем становятся все более и более реальными. Ее планы заключались в том, чтобы лишить киприотов-греков их прав в оккупированной части Кипра, разделить этот остров и аннексировать де-факто оккупированные территории Кипра и тем самым удовлетворить на данном этапе свои геополитические цели. Все эти незаконные действия и тактика мотивируются стремлением достичь вышеуказанных целей, и деяния поэтому являются лучшим свидетельством, чем слова. Ниже мы приводим некоторые из многочисленных провокационных и сепаратистских заявлений, сделанных 20 лет назад турецкими должностными лицами в отношении независимости, суверенитета, единства и территориальной целостности Кипра. Г-н Кемаль Сатир, бывший вице-президент Турции, в официальном заявлении в 1964 году сказал: «Кипр будет разделен на две части, одна из которых присоединится к Турции». Не прошло и нескольких месяцев, как в сентябре 1964 года бывший премьер-министр Турции Исмет Иненю, обращаясь к турецкой национальной ассамблее в связи с проводившимися в том же году женевскими переговорами, заявил: «Официально мы содействовали концепции федерации, а не тезису раздела, с тем чтобы остаться в рамках положений договора». Это — еще одно наглядное доказательство тактического характера использования федерации в качестве официально-го камуфляжа для раздела.

36. То, что скрытые цели раздела сводятся к аннексии, явствует из материалов газеты «Халкын сеси», являющейся рупором г-на Кучука, бывшего тогда вице-президентом Республики Кипр, в передовой статье которой 9 августа 1965 года говорилось:

«Кипр — это новая Александретта в истории Турции. Мощь Турции обеспечит достойную жизнь для киприотов-турок так же, как это было сделано в Александrette путем аннексии и включения ее в сферу влияния Турции. Путь в этом направлении был открыт турецкими борцами в Коккине, которые сражаются сейчас во всех уголках Кипра».

37. Кроме того, в недавнем пространном интервью турецкой газете «Терджюман» 30 июля 1983 года г-н Мелин Эсенбел, бывший генеральный секретарь министерства иностранных дел Турции, бывший министр иностранных дел Турции и бывший посол Турции в Вашингтоне, сыгравший определенную роль в заключении Лондонских и Цюрихских соглашений¹, раскрыл подлинные намерения Турции в отношении Кипра, признав, что за планами о разделе Кипра стоят ее собственные стратегические соображения.

38. Г-н Эсенбел объяснил, каким образом Турция, отказавшаяся от всех притязаний на Кипр

в 1923 году, стала участвовать в разрешении проблемы Кипра, прилагая огромные и терпеливые усилия. Далее он заявил, что Турция принимает лишь предложения, предусматривающие возможность раздельного самоопределения и раздела острова, и отвергает все предложения, в том числе и предложение, выдвинутое тогдашним губернатором Кипра сэром Хью Футом, если, по мнению Турции, «путь, ведущий к разделу, закрыт». Турция одобрила план Макмиллана только тогда, когда получила заверения в том, что будет применено «право на самоопределение и таким образом будет открыт путь к разделу». Г-н Эсенбел сообщил также о том, что премьер-министр Турции Мендереш поручил своим дипломатам в Цюрихе «найти такую формулу, которая обеспечила бы возможности сохранения безопасности Турции», поскольку «становится очевидным то, что на данном этапе мы не сможем добиться раздела». Г-н Эсенбел заявил далее, что, «согласно сложившемуся положению, сама территория, а не бумага подсказывает, каким образом будет решена проблема Кипра».

39. 20 июля 1980 года, в день шестой годовщины вторжения, г-н Туран Понес, министр иностранных дел Турции, во время совершения вторжения открыто заявил, что «Кипр является таким же ценным, как правая рука, для страны, заинтересованной в своей защите или в своих экспансионистских целях». Г-н Понес пошел дальше и признал, что «многие государства, руководствуясь своими интересами, характеризуют проблему Кипра как наше желание защитить турецкую общину на острове, тогда как на самом деле проблема заключается в обеспечении безопасности 45 млн. турок на своей родине».

40. Население киприотов-турок, которое также страдает от турецкой военной оккупации, неоднократно высказывало обеспокоенность по поводу сепаратистской и раскольнической позиции турецкой стороны. Об этой озабоченности свидетельствует недавнее высказывание г-на Орхана Кахиа, лидера киприотов-турок, которые перешли в оккупированные районы Кипра в 1975 году. Его заявление было опубликовано в журнале киприотов-турок «Олай» 8 марта 1982 года. В заявлении он сказал: «В настоящее время даже женщины среди киприотов-турок предпринимают усилия, чтобы вернуться в свои дома на юге, но им не дают этого сделать». Он добавил, что «причина, по которой люди упорно хотят уехать на юг, заключается в том, что у них там есть имущество...; сейчас же они живут на севере в нищете».

41. Нельзя допускать того, чтобы мир вводили в заблуждение фальшивыми утверждениями турецкой стороны о том, что до вторжения киприоты-турки терпели страдания или что их силой вывели из правительства. Руководитель профсоюза турецких рабочих Кипра «Дев-иш» г-н Хасан Сарыджа опроверг это утверждение, заявив:

«В период до 1974 года киприоты-турки и киприоты-греки работали вместе, по-братски, и экономическое положение турецких рабочих было превосходным... После же 1974 года экономическое положение рабочих киприотов-турок существенно ухудшилось... В период до 1974 года на Кипре киприоты-турки и киприоты-греки работали вместе и имели равные возможности для получения экономических благ. Условия жизни киприотов-турок изменились после 1974 года».

Цитируемое заявление было опубликовано в газете режима Денкташа «Бирлик» 30 августа 1980 года.

42. Неверно, что киприоты-турки были «силой отстранены от участия в правительстве». Однако верно то, что министры из числа киприотов-турок отказывались с 1964 года участвовать в работе Совета министров, чтобы, как выразился тогдашний вице-президент г-н Кучук, продемонстрировать, что «республика мертва», и содействовать разделу. Министрам из числа киприотов-турок по-прежнему продолжали присылать повестку дня работы Совета министров по меньшей мере в течение целого года после того, как они отказались от участия в деятельности Совета министров, но их позиция оставалась неизменной. Судьи из числа киприотов-турок по-прежнему занимали свои посты до 1966 года, но затем турецкое руководство под угрозой заключения в тюрьму вынудило их оставить занимаемые ранее посты, что они, соответственно, и сделали. Многие киприоты-турки, находящиеся на дипломатической службе Республики, оставались на своих постах только до 1974 года, в то время как многие киприоты-турки, которые находились в дипломатических представительствах, предпочли продолжать работу на своих постах.

43. Явные доказательства политики Анкары, направленной на сегрегацию и раздел, содержатся в регулярных двухгодичных докладах покойного Генерального секретаря У Тана. Содержащиеся в них материалы сводят к нулю фальшивые утверждения турецкой стороны и опровергают обвинения в адрес кипрского правительства о якобы дурном обращении с общиной киприотов-турок.

44. Что касается так называемого соглашения об обмене населением, которое турецкая сторона выдвигает в качестве причины для невыполнения соглашений от 12 февраля 1977 года и 19 мая 1979 года и декларации о так называемой «независимости», то было бы поистине ироничным утверждать, что 200 тыс. беженцев киприотов-греков добровольно прибыли в свободные районы Республики. Массовые расправы, насилования и пытки, жестокость турецких войск, осуществляющих вторжение, и страх перед турецкими танками и турецкими штыками вынудили треть кипрского населения покинуть дома своих предков, оставить имущество и бежать в свободные районы Республики в поисках спасения.

45. Соглашение от 2 августа 1975 года [см. S/11789, приложение] невозможно назвать

«соглашением об обмене населением», поскольку в его пункте 2 говорится:

«Г-н Денкташ подтвердил, и было решено, что киприоты-греки, находящиеся в настоящее время на севере острова, могут оставаться там и им будет оказана всяческая помощь, с тем чтобы они могли вести нормальную жизнь, включая возможности для получения образования и отправления их религии, а также получения медицинской помощи со стороны своих собственных врачей, а также свободу передвижения на севере».

Невозможно определять это соглашение как «соглашение об обмене населением», так как в его пункте 5 предусматривается:

«В связи с осуществлением вышеназванного соглашения первоочередное внимание будет уделяться воссоединению семей, что может повлечь за собой переселение некоторого числа киприотов-греков, живущих в настоящее время на юге, в северную часть острова».

В пункте 4 соглашения также предусматривается, что

«Организация Объединенных Наций будет иметь свободный и беспрепятственный доступ к деревням киприотов-греков и поселениям киприотов-греков на севере».

46. Какие же результаты имело это соглашение? Турецкая сторона немедленно нарушила все его положения без исключения. Достаточно просто взглянуть на периодические доклады Генерального секретаря по вопросу о Кипре, чтобы убедиться, каким образом турецкое руководство соблюдает свое обязательство. Киприоты-греки, оказавшиеся на оккупированной территории, были вынуждены покинуть свои дома и присоединиться к другим киприотам-грекам беженцам в свободных районах Республики. Они не получали никакой помощи, необходимой для налаживания нормальной жизни, и их положение стало просто нищенским. Их лишили доступа к образованию и возможности исповедовать свою религию и отпраздновать свои религиозные обряды; им закрыли доступ к медицинской помощи со стороны их собственных врачей и запретили свободу передвижения.

47. Что касается свободы передвижения ВСО-ОНК на оккупированных территориях, то уже в течение девяти лет в каждом двухгодичном докладе Генерального секретаря фигурирует особый пункт, посвященный ограничениям, вводимым турецкой армией. Кроме того, что мы можем сказать относительно пункта 5 этого соглашения, в котором говорится о воссоединении семей киприотов-греков и возвращении их в дома своих предков в оккупированных районах? Никому не было предоставлено такой возможности. Что мы можем сказать Анкаре или ее покорным исполнителям на оккупированной территории, которые позволяют себе заявлять, что «разговор о воз-

вращении беженцев к своим очагам — это не что иное, как уловка со стороны киприотов-греков, означающая, что они не хотят никакого соглашения». Это высокомерное заявление сделано г-ном Атаколой, коллегой г-на Денкташа, и я довожу его до вашего сведения в том виде, в каком оно было опубликовано 9 октября 1982 года в газете «Бирлик», издаваемой режимом Денкташа.

48. В том, что касается так называемой пропаганды «экономического эмбарго», осуществляемого турецкой стороной, то очевидно, что экономические трудности, которые испытывают киприоты-турки, являются прямым результатом вторжения и оккупации, а не законных действий и обязательств кипрского правительства по защите законными средствами прав своих граждан, чья собственность была узурпирована захватчиками, а также переселенцами из Анатолии. Обвинение в осуществлении эмбарго настолько вводит в заблуждение, что оно не может быть поддержано даже самими киприотами-турками. В газете киприотов-турок «Куртулус» от 7 ноября 1980 года подчеркивалось, что доводы, выдвинутые режимом Денкташа в отношении того, что «все эти несчастья приписываются так называемому эмбарго со стороны киприотов-греков», не соответствуют действительности. Лидер киприотов-турок г-н Везироглу заявил (и данное заявление было опубликовано в газете киприотов-турок «Онджу» 18—19 мая 1981 года), что

«режим Денкташа и Партия национального единства пытаются возложить вину за все свои ошибки, всю свою деятельность и отсутствие успеха на греков... В том, что касается важных вопросов, то нам мешает не эмбарго со стороны греков».

Более свежая статья, касающаяся этого обвинения, была опубликована в газете киприотов-турок «Енидюзен» 21 сентября 1982 года. В ней указывалось:

«По правде говоря, никто не может убедить нас в том, что эмбарго является причиной экономических трудностей в нашем районе. Большинство экономических трудностей объясняется характером отношений, существующих между «Турецким федеративным государством Кипра» и Турцией... До тех пор, пока режим не будет действовать в рамках соглашений на высшем уровне, заключенных на Кипре, положение не изменится».

49. Турция продолжает осуществлять действительную и исключительную власть в оккупированных районах Кипра, захваченных во время вторжения турецких войск на Кипр в июле и августе 1974 года. Она осуществляет контроль над оккупированным районом с помощью войск, насчитывающих около 35 тыс. военнослужащих, 150 танков и 80 бронемашин. Турецкие войска в оккупированном районе имеют в своем составе две регулярные дивизии, необходимые вспомогательные подразделения, а также специальные десантные подразделения, «коммандос»,

подразделения военно-воздушных и военно-морских сил. Они размещены в военных лагерях по всему району. Колонны турецких войск постоянно патрулируют оккупированную территорию, турецкие войска располагают контрольными пунктами на главных линиях связи в том же самом районе. Турецкая армия не находится под юрисдикцией так называемого Турецкого федеративного государства Кипра, на нее даже не распространяется юрисдикция так называемых судов Турецкого федеративного государства Кипра.

50. Следует упомянуть о том, что турецкая армия непосредственно вмешивается во все вопросы в оккупированных районах; она принимала участие, например, в подавлении забастовок, а также в захвате без какой-либо предварительной консультации с руководством киприотов-турок 32 домов маронитов в деревнях Асоматос, Карпасия и Комакити в июле 1982 года, с тем чтобы потом предоставить их семьям офицеров турецкой армии. Турецкая армия также лишила киприотов-турок их собственности на севере, об этом указывалось в газете «Пресс дайджест фром норт», которая цитировала газету «Бирлик» от 18 января 1983 года.

51. Оккупированный район настолько наводнен турецкими войсками, что на каждые четыре человека населения, включая женщин и детей, приходится по одному солдату. Если учесть также 35 тыс. поселенцев из Турции, то на четырех членов общины киприотов-турок приходится по два турка из Турции. Таким образом, руководству киприотов-турок невозможно предпринять какие-либо независимые действия. Это руководство на деле является выразителем воли и политики Турции.

52. Правительство Турции через генерала Эврена заявило политическим руководителям киприотов-турок о том, что оно притязает на право непосредственно вмешиваться в дела на Кипре и что обязанностью турецких вооруженных сил является «защищать интересы и права турецкой нации, что турецкие вооруженные силы имеют право пользоваться этой властью повсюду, где они находятся, включая Кипр». Это цитата из статьи, помещенной в журнале «Олай» от 23 августа 1983 года.

53. Более того, на заседаниях так называемого «кабинета киприотов-турок» присутствует представитель турецких оккупационных сил на Кипре, который придает окончательную формулировку любому решению, принятому этим незаконным органом. Следует упомянуть, что, по мнению Европейской комиссии по правам человека, командование турецкими оккупационными силами осуществляется правительством Турции и что их присутствие на оккупированной территории возлагает на Турцию международную ответственность в отношении всех людей и собственности, над которыми она осуществляет контроль. Это указывается в докладе Комиссии по делу Кипра против Турции от 10 июля 1978 года (стр. 32 англ.

текста), в решении о допустимости прошения № 8007/77 от 10 июля 1978 года и в докладе о прошении № 8007/77 (пункты 21 и 22).

54. Так называемые «силы безопасности» киприотов-турок находятся под командованием генерального штаба турецкой армии, и все расходы в отношении этих «сил безопасности» несет Турция. Более того, так называемая администрация киприотов-турок и власти «Турецкого федеративного государства Кипра» подчиняются правительству Турции. Они являются продуктом военной оккупации Турции. Они существуют только в силу присутствия турецких войск, которые не позволяют правительству Республики Кипр вновь осуществлять свою юрисдикцию. Любое так называемое проявление власти этой незаконной администрацией, по сути дела, опирается на силу турецкой армии, поскольку она ей подчиняется.

55. Именно Турция будет принимать решения в отношении урегулирования проблемы и в отношении уступок, которые должны иметь место при любом урегулировании. Об этом неоднократно заявляли премьер-министры Турции г-н Демирель и г-н Эджевит. Особенно ясно об этом свидетельствуют заявления, сделанные в 1977 году заместителем премьер-министра Турции г-ном Эрбаканом, который, например, в апреле 1977 года сказал:

«Кипр принадлежит Турции, и киприоты-греки должны довольствоваться тем, что им позволяет щедрость Турции... Нет никакого разговора о том, чтобы уступить хотя бы дюйм на Кипре... Не может быть и речи о возвращении киприотов-греков к своим очагам... Фамагуста и Вароша принадлежат нам. Мы не уступим ни дюйма, ни одного окна в доме. Морфу и прилежащие деревни принадлежат нам, мы ничего не отдадим назад».

56. Другим ярким примером является заявление самого г-на Денкташа (оно было опубликовано в турецко-киприотской газете «Енидюзен» от 5 октября 1982 года), в котором он говорит: «Верю я в это или нет, считаю я это правильным или нет, я поступаю так, как велит Турция». Кроме того, еще один турецко-киприотский руководитель, г-н Везироглу в заявлении, опубликованном 6 ноября 1983 года в газете «Халкын сеси», осудил поведение Денкташа, сказав, что «руководитель, который действует как государственный служащий Турции, не может жить в Никосии, он должен жить в Анкаре». Хотя Турция и турецко-киприотское руководство обычно стараются открыто не признавать ответственность Турции на оккупированных территориях Кипра, все же имеются политические деятели, приоткрывающие иногда завесу и показывающие, что в действительности контроль принадлежит Турции. Доказательством этого являются сообщения в турецких и турецко-киприотских газетах. Особенно наглядным свидетельством служат статьи, показывающие понимание Турцией необходимости скрывать факты своего контроля (см. газеты «Миллиет» от 16 июня 1982 года и «Йонайдын» от 2 ноября 1982 года).

57. Основным административным механизмом для осуществления Турцией контроля над оккупированной территорией Кипра является Координационный совет Кипра (ранее известный как Координационный совет по делам Кипра), в состав которого сейчас входят премьер-министр Турции, два заместителя премьер-министра, министр иностранных дел Турции, министр национальной обороны Турции, министр финансов Турции, министр промышленности и технологии Турции, министр торговли Турции, министр общественных работ Турции, министр связи и министр Турции по делам сельского хозяйства и национальным ресурсам. Кроме того, каждое турецкое министерство имеет отдел по кипрским делам; в канцелярии премьер-министра Турции имеется также Секретариат по делам Кипра, возглавляемый г-ном Гунери, который раньше был главнокомандующим турецкой армией на Кипре.

58. Имеется огромное число турецких государственных служащих на оккупированных территориях, осуществляющих выполнение решений Координационного совета в отношении данных территорий. Совет принимает все экономические и социальные решения, касающиеся оккупированной части Кипра, и отвечает за их выполнение. Данная информация содержится в газетах Турции и газетах киприотов-турок, таких как «Джумхуриет» от 25 октября 1981 года, «Бирлик» от 25 ноября 1981 года и «Хюрриет» от 1 декабря 1981 года.

59. Решения для так называемого Турецкого федеративного государства Кипра (ТФГК) принимаются в Анкаре Координационным советом Кипра, а затем направляются в «ТФГК» для окончательного одобрения. После окончательного утверждения они передаются в Координационный совет Кипра в Анкаре для выполнения. Указанные сведения содержатся в газете «Кибрис поста-сы» от 13 ноября 1982 года.

60. Так называемый турецкий посол на Кипре также осуществляет непосредственную власть на Кипре, вмешиваясь в решения так называемого Турецкого федеративного государства Кипра (см. газету «Джумхуриет» от 22 декабря 1982 года; интервью с Денкташем относительно вмешательства «турецкого посла»).

61. Г-н Денкташ открыто признал, что Турция контролирует положение на оккупированных территориях, о чем открыто говорится в журнале «Олай» от 19 июля 1982 года и газете «Джумхуриет» от 20 декабря 1982 года. Эту точку зрения разделяют руководители турецко-кипрской оппозиции, которые заявили о давлении и вмешательстве Турции и нарушении Турцией так называемой конституции «ТФГК».

62. Что касается полного финансового и политического контроля Турции над оккупированной территорией Кипра, то подтверждением этому является следующее. Турция одобряет бюджет «ТФГК» в Анкаре и определяет уровень заработной платы так называемых государственных слу-

жащих «ТФГК» Президент Эврен вынудил политических деятелей из числа киприотов-турок проголосовать за бюджет «ТФГК». По их утверждениям, президент Эврен предупредил их о том, что они не должны дать повода для вторжения турецкой армии. Турция оплачивает две трети бюджета оккупированной территории. Турция создала совместную рабочую группу под руководством генерала Гунери, турецкого председателя Секретариата по делам Кипра, для подготовки плана действий, чтобы управлять экономикой в оккупированной части Кипра. Этот пакет был представлен так называемому «кабинету» киприотов-турок премьер-министром Турции г-ном Улусу. Турция контролирует валюту так называемого Турецкого федеративного государства Кипра, турецкая лира находится в обращении после того, как был изъят из обращения кипрский фунт как законное средство для платежей, а контролируемый государством Сельскохозяйственный банк Турции действует как центральный банк так называемого Турецкого федеративного государства Кипра.

63. Турецкий министр по туризму заявил: «Мы не рассматриваем «ТФГК» как отдельную страну... Выполняя свои обязанности, я посетил Кипр по меньшей мере 50 раз». Он заявил также, что предполагаемый закон о поощрении туризма будет введен в действие и будет иметь силу на оккупированных территориях.

64. Энвер Эмин, генеральный секретарь Партии национального единства г-на Денкташа, предупредил, что политические деятели «ТФГК» уничтожат нас в течение 24 часов и что «экономика «ТФГК» существует только благодаря помощи, оказываемой Турцией».

65. Эффективно осуществляется под контролем Турции формирование состава так называемого «правительства ТФГК». Коалиция, действующая в течение последних двух лет, как сообщается в турецкой прессе, была создана по указке Турции. Более того, принятие решений на оккупированных территориях осуществляется под наблюдением и контролем Турции. Об этом свидетельствует простой факт — три официальных представителя Турции присутствуют на всех заседаниях «кабинета ТФГК», включая «турецкого посла» и главу сил безопасности.

66. Что касается провозглашения так называемого Турецкого федеративного государства Кипра, а также ответственности и полного контроля Турции над всей оккупированной территорией Кипра, то самым красноречивым фактом являются недавние суждения г-на Денкташа о том, что признания и независимости для так называемого «ТФГК» можно добиться лишь «с одобрения Турции или тогда, когда Турция сочтет это необходимым». Я цитирую газету «Бирлик» от 12 февраля 1983 года. Г-н Денкташ, комментируя контроль Турции за подобного рода решениями, недавно заявил:

«В прошлом даже до того, как я произносил слово [независимость], правительство Турции

пыталось заткнуть мне рот. Сейчас по крайней мере я благодарен, что не происходит ничего подобного».

Я привожу цитату из газеты «Миллиет» от 29 мая 1983 года. В материалах ведущей турецкой газеты «Джумхуриет» от 18 июня 1983 года говорилось, что резолюция по вопросу самоопределения была принята только с одобрения Турции.

67. Из вышеизложенного очевидно, что ввиду присутствия многочисленной турецкой армии и полной зависимости оккупированной территории от Турции так называемое Турецкое федеративное государство Кипра в действительности представляет собой марионетку, которой полностью распоряжается Турция. Очевидно, что провозглашение так называемой Турецкой республики Северного Кипра было осуществлено при полной осведомленности, поддержке и содействии Турции. Признание правительством Турции этого несуществующего государства в день его провозглашения свидетельствует о том, что Турция является соучастницей создания этого образования.

68. Один из доводов, выдвигаемых Турцией, заключается в том, что интернационализация кипрской проблемы наносит ущерб климату межобщинных переговоров и является основной причиной отсутствия прогресса в них. Правительство Кипра, хотя и с оговорками, решило проверить правильность такого довода. В течение трех лет подряд оно избегало ставить вопрос о Кипре перед Организацией Объединенных Наций, демонстрируя тем самым еще раз свою добрую волю и истинное желание добиться успеха в межобщинных переговорах. К сожалению, переговоры не сдвинулись с места, но Анкара с помощью своих органов власти на оккупированных территориях воспользовалась потерянным временем, с тем чтобы укрепить там свои позиции де-факто и принять новые меры, направленные на раскол.

69. Один из главных вопросов, относительно которого Совет Безопасности правомерно должен получить информацию, касается отношения Турции к личному участию Генерального секретаря в поисках урегулирования кипрской проблемы, поскольку его инициатива была одобрена и поддержана подавляющим большинством членов Организации Объединенных Наций, что получило подтверждение в резолюции 37/253 Генеральной Ассамблеи от 13 мая 1983 года по Кипру.

70. На встрече в Дели в феврале нынешнего года президент Республики Кипр г-н Спирос Киприану высказал Генеральному секретарю свою серьезную озабоченность и разочарование по поводу отсутствия прогресса на межобщинных переговорах и просил Генерального секретаря выступить с новой инициативой и принять личное участие в поисках справедливого и жизнеспособного решения. Спустя несколько месяцев президент Киприану и Генеральный секретарь вновь встретились в Париже с целью обмена мнениями.

71. Как известно членам Совета, Генеральный секретарь представил киприотам-грекам и киприотам-туркам неофициальный документ, содержащий результаты обсуждения, и президент Киприану и г-н Денкташ были приглашены в Нью-Йорк для проведения с Генеральным секретарем отдельных консультаций. Президент Киприану встретился с г-ном Пересом де Куэльяром 14 сентября, и по его просьбе 30 сентября мы представили свой ответ. В ходе встречи мы официально информировали Генерального секретаря о том, что его личное участие находит благоприятный отклик, и согласились с предложенным им методом. Далее мы представили свой ответ в отношении результатов его деятельности и с большим удовлетворением отмечаем, что сам Генеральный секретарь как официально, так и в частном порядке охарактеризовал наш ответ «как позитивный и конструктивный шаг».

72. Позиция Турции с самого начала была негативной. Руководитель киприотов-турок отложил свою встречу с Генеральным секретарем, намеченную на 16 сентября, перенес ее на другие сроки, первоначально речь шла о 28 сентября. В результате 1 октября состоялась встреча — на день позже установленной даты. Такую позицию избрал г-н Денкташ, чтобы показать Генеральному секретарю, что встреча выходит за рамки его инициативы. Г-н Денкташ явно отрицательно отнесся к данной инициативе, заявив Генеральному секретарю, что он не согласен с таким методом и что, следовательно, у него нет никаких оснований представлять какие бы то ни было замечания по результатам деятельности Генерального секретаря. Продолжая свою практику, которую можно охарактеризовать как отвлекающий маневр, уводящий в сторону от основного вопроса — инициативы Генерального секретаря, и с явной целью нейтрализовать эту инициативу, г-н Денкташ, я думаю, к удивлению всех, в том числе Генерального секретаря, выступил с «впечатляющим» предложением встретиться с президентом Киприану. Вызывает сожаление тот факт, что лидер киприотов-турок по-прежнему видел в его предложении угрозы и ультиматумы. Прибыв из Нью-Йорка в Страсбург, где он встретился с представителями прессы, г-н Денкташ установил трехнедельный срок для проведения встречи с президентом Киприану, в противном случае он угрожал провозглашением «отдельного государства».

73. Правительство Республики Кипр весьма решительно отреагировало на подобные неприемлемые меры, направленные на отделение, и объявило, что даже изменение названия государства г-на Денкташа на «Республика Северного Кипра» будет рассматриваться правительством Кипра как шаг, равнозначный отделению, и что оно готово действовать соответственно.

74. После предложения г-на Денкташа Генеральный секретарь провел консультации с президентом Киприану. Как предполагалось, г-н Перес де Куэльяр собирался организовать встречу только

с учетом обычных требований организации встреч подобного рода. Эти требования являются основными элементами для подготовки таких встреч. В случае с Кипром они имели решающее значение, поскольку возможная неудача имела бы нежелательные последствия. Такими требованиями являются: во-первых, согласование повестки дня, во-вторых, надлежащая подготовка и, в-третьих, шансы на успешный исход.

75. Получив соответствующие заверения от Генерального секретаря, правительство Кипра согласилось начать консультации по вопросу о возможной организации упомянутой встречи.

76. Тогда, когда наша сторона поддержала инициативу Генерального секретаря, тогда, когда турецкая сторона вызывающе отвергла эту инициативу, тогда, когда велись консультации в отношении предложения Денкташа о проведении встречи с президентом Киприану, в оккупированных районах Республики Кипр был осуществлен необоснованный и произвольный акт отделения.

77. 15 ноября 1983 года так называемая Ассамблея турецкого федеративного государства Кибрис провозгласила создание независимой «Турецкой республики Северного Кипра» на территории Республики, оккупированной военными силами Турции, тем самым пытаясь отделить ее и нарушить территориальную целостность и единство Кипра — государства — члена Организации Объединенных Наций.

78. Создавшееся положение является прямым результатом преднамеренного и активного использования силы Турцией в 1974 году и результатом последующей военной оккупации 37 процентов территории Республики Кипр. Действия Турции в 1974 году и позднее, вплоть до сегодняшнего дня, противоречат основным принципам, касающимся запрещения применения силы и суверенного равенства и территориальной целостности государств. Ситуации, возникающие в результате вторжения и оккупации, не могут и не должны признаваться государствами, поскольку это явилось бы нарушением принципа, запрещающего признание ситуаций, вызванных незаконной угрозой и применением силы.

79. Короче говоря, все действия Турции явно подпадают под определение агрессии, принятое Генеральной Ассамблеей в 1974 году. Как решительно заявило правительство Республики, такие незаконные действия противоречат также многочисленным резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по данному вопросу, Уставу Организации Объединенных Наций, международным договорам, зарегистрированным в Организации Объединенных Наций, и обязательным нормам международного права.

80. Так называемое «правительство» и «государство» г-на Денкташа являются всего-навсего марионеточным режимом и марионеточным образованием, эффективность которого зависит от военной поддержки Турции и оказываемой Турци-

ей крупной финансовой помощи. По сути дела, режим Денкташа поддерживается и контролируется Турцией и аналогичен режиму в Маньчжурии, Словакии и Хорватии во время второй мировой войны. Любое образование, созданное как следствие агрессии Турции и приведшее к отделению, является недействительным. Поддержка Турцией режима Денкташа или согласие с отделением являются грубым нарушением хельсинского Заключительного акта. Плоды агрессии и нарушение Турцией договоров и международного права не должны признаваться. Принцип IV хельсинского Заключительного акта четко обуславливает, что «никакая оккупация или приобретение такого рода не будут признаваться законными».

81. Район созданного образования по-прежнему остается неотъемлемой частью территории Республики Кипр, хотя в настоящее время он находится под военной оккупацией Турции, что является нарушением ее обязательств согласно статье 2 Договора о гарантиях 1960 года², в котором Турция обещала гарантировать «территориальную целостность... Республики» и «статус, определенный основными статьями ее Конституции», и в частности статьей 185, предусматривающей, что «территория Республики является единой и неделимой и исключает раздельную независимость». Турция нарушает и статью, запрещающую «любую деятельность, направленную на содействие — прямое или косвенное — ...разделу острова».

82. Турецкое правительство немедленно объявило о том, что оно признает так называемую Турецкую республику Северного Кипра. Поддерживая режим Денкташа и так называемое отделение, Турция, как я уже сказал, нарушает договор о создании Республики Кипр³ и договор о гарантиях.

83. Как заявил президент Республики Кипр г-н Киприану, так называемое провозглашение независимости и отделение так называемой Турецкой республики Северного Кипра следует квалифицировать как международную агрессию, прямую и косвенную, нарушение территориальной целостности, суверенитета и единства Республики Кипр, нарушение ее границ и вмешательство в ее внутреннюю юрисдикцию. Действия такого рода представляют собой серьезную угрозу международному миру и безопасности и создают наиболее взрывоопасное полсжение во всем восточно-средиземноморском регионе.

84. Правительство Республики Кипр стремится получить помощь международного сообщества, с тем чтобы Республика Кипр смогла как в рамках Организации Объединенных Наций, так и на всех других форумах потребовать от правительства Турции принять все меры, необходимые для того, чтобы обратить вспять одностороннее действие, с тем чтобы Турция отказалась от признания самозваного режима.

85. Произвольное и провокационное поведение и надменное игнорирование реальности, продемонстрированное Турцией, должны явиться

источником серьезной обеспокоенности для Совета Безопасности, потому что обстановка на Кипре и ее последствия касаются не только нашей страны и страданий нашего народа, они ставят под угрозу международный мир и безопасность и являются серьезным вызовом эффективности Организации Объединенных Наций.

86. Мое правительство поэтому призывает Совет Безопасности срочно выполнить свои функции по Уставу и принять эффективные меры, необходимые для урегулирования неприемлемой ситуации, созданной на оккупированной части территории Кипра. Кроме того, мы уверены, что Совет серьезно рассмотрит вопрос о принятии эффективных и срочных мер для осуществления своих собственных обязательных резолюций в соответствии с Уставом, а также функциями и ответственностью самого Совета.

87. Я хочу завершить свое выступление следующим заявлением.

88. 15 ноября 1983 года руководитель общины киприотов-турок в Республике Кипр сделал заявление, в котором он провозгласил независимость образования, названного «Турецкая республика Северного Кипра». Правительство Республики Кипр рассматривает такое заявление как не имеющее силу. Все государства обязуются не признавать никакое другое кипрское государство, кроме Республики Кипр. Только Турция несет ответственность за самозванное провозглашение независимости, которое не могло бы состояться, если бы Турция не оккупировала эту часть территории Республики.

89. При наличии политического и военного контроля, осуществляемого Турцией на оккупированной части Кипра, являющейся, очевидно, при данных обстоятельствах зависимой от Турции, можно сделать только один вывод относительно политической, правовой и моральной ответственности за события на оккупированной территории Кипра, и эта ответственность лежит и будет лежать на правительстве Турции до того времени, пока на всем Кипре не будет восстановлена власть Республики.

90. Поэтому Турция несет ответственность за нарушение Договора о гарантиях и Договора о создании Республики в результате этих последних угроз территориальной целостности Республики Кипр, что является еще одним серьезным нарушением. Таким образом, Турция обязана изменить сложившуюся по ее инициативе ситуацию и восстановить суверенитет и территориальную целостность Республики Кипр.

91. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором является министр иностранных дел Греции г-н Янис Хараламбопулос. Я приглашаю его сделать заявление.

92. Г-н ХАРАЛАМБОПУЛОС (Греция) (*говорит по-английски*): Поскольку я, г-н Председатель, выступаю в Совете впервые за то время, что вы

занимаете пост Председателя, я хотел бы выразить уверенность в том, что под вашим опытным руководством Совет обсудит данный вопрос своей повестки дня наиболее эффективным образом, что позволит укрепить дело мира и справедливости.

93. Вновь, как и в предыдущие восемь лет, турецкая сторона грубо нарушила международные договоры, поправ основополагающие принципы Устава Организации Объединенных Наций. Я имею в виду преступный акт провозглашения независимости так называемой Турецкой республики Северного Кипра.

94. В 1974 году в нарушение всех норм международного права турецкая армия вторглась в Республику Кипр. С тех пор Турция продолжает навязывать свою военную оккупацию большей части территории Республики, несмотря на неоднократные резолюции Организации Объединенных Наций, призывающие, по словам самой последней из них, к незамедлительному выводу всех оккупационных войск из Республики Кипр. Северная часть Республики Кипр практически находится под абсолютным контролем Турции и ее оккупационной армии.

95. Сейчас представляется, что Турция не довольствуется этим и без того неприемлемым положением дел. Продолжая свою политику игнорирования международного права и морали, турецкая марионетка г-н Денкташ пошел на провозглашение независимости так называемой Турецкой республики Северного Кипра на территории Республики Кипр, оккупированной Турцией. Для этого г-н Денкташ избрал тот самый момент, когда представитель Генерального секретаря находился на Кипре, чтобы вручить ему последнее предложение г-на Переса де Куэльяра, направленное на расширение личного участия Генерального секретаря с целью достижения согласованного решения проблемы Кипра.

96. Решение, предусматривающее провозглашение независимости так называемой Турецкой республики Северного Кипра вписывается в контекст постоянных нарушений Турцией суверенитета Республики Кипр. Говоря более конкретно, оно само по себе является безусловным нарушением Договора о гарантиях², подписанного Турцией вместе с Грецией и Соединенным Королевством в 1960 году, посредством которого Турция обязалась гарантировать территориальную целостность и безопасность Республики Кипр, а также статус, предусмотренный в основных статьях ее конституции. В статье 185 этой конституции совершенно четко исключается сепаратная независимость и предусматривается, что территория Республики является единой и неделимой.

97. Министр иностранных дел Кипра только что представил Совету Безопасности подробный и ясный анализ последних событий в Республике Кипр. Я не хочу злоупотреблять временем членов Совета Безопасности и вновь касаться истории вопроса или его правовых аспектов. Кроме того,

представители в Совете и их правительства прекрасно знают, что Турция постоянно нарушает международное право на Кипре, и они столь же хорошо знают и то, что провозглашение независимости так называемого «кипро-турецкого государства» — это очередной акт в бесконечной трагедии оккупации части Республики Кипр турецкой армией. При этом нельзя забывать о том, что действия Турции на острове стали возможными только благодаря ее военной мощи. Этот жестокий факт должен учитываться Советом и особенно теми странами, которые помогают Турции поддерживать ее военный аппарат.

98. Греция в силу того, что она связана с Кипром узами особых отношений и является одним из гарантов его суверенитета, единства и территориальной целостности, будет делать все от нее зависящее, чтобы был положен конец незаконным актам Турции против Республики Кипр и чтобы было восстановлено ее единство в соответствии с надлежащими резолюциями Организации Объединенных Наций.

99. Мы обращаемся ко всем членам этой Организации с призывом не только воздерживаться от признания в какой бы то ни было форме этого искусственного продукта произвола и грубой силы, который именует себя «Турецкой республикой Северного Кипра», но и присоединиться к недвусмысленному осуждению этого незаконного акта. Кроме того, мы призываем Турцию, в результате вторжения и постоянной военной оккупации которой в северной части острова были созданы условия для такого провозглашения, незамедли-

тельно вывести свою армию из Республики Кипр. Турция — единственная, кто несет ответственность за то, что происходит в северной части Кипра, потому что ее оккупационная армия, по сути дела, является единственным источником власти в оккупированном районе.

100. Необходимо подчеркнуть, что продолжающееся присутствие турецких сил на Кипре в осуществление экспансионистских целей и незаконных действий Турции, наряду с последними событиями, для обсуждения которых мы собрались здесь, грозит возникновением крайне взрывоопасного положения в районе, и без того страдающем от многочисленных международных конфликтов, что вновь создает серьезную угрозу международному миру и безопасности.

101. Греция заявляет о своем намерении не признавать ни сейчас, ни в будущем этот произвольный провокационный акт Турции. Греция и впредь будет предпринимать усилия по восстановлению свободы и законности в суверенной Республике Кипр всеми средствами, имеющимися в ее распоряжении.

Заседание закрывается в 13 час. 25 мин.

Примечания

¹ *Conference on Cyprus: Documents signed and initialled at Lancaster House on 19 February 1952, Cmd. 679 (London, Her Majesty's Stationery Office, 1959).*

² *United Nations, Treaty Series, vol. 382, No. 5475.*

³ *Ibid.*, No. 5476.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
